

Древние черкесские сады – одна из величайших загадок в истории Северного Кавказа. На большом пространстве, где когда-то жили адыги, прямо в лесах то и дело попадаются многокилометровые плодовые насаждения: яблони, груши, айва, алыча, орешник... По оценкам ведущих современных агрономов, они, на удивление, искусно привиты и, несмотря на свою баснословную древность, до сих пор плодоносят. Кто и, главное, зачем разводил в здешних лесах эти дивные фруктовые плантации?

В КРАЮ ОДИЧАВШЕГО ЭДЕМА

После присоединения Кавказа к России многие путешественники, побывавшие в этих местах, с удивлением наблюдали великое множество старинных адыгских садов, пришедших в полное запустение, но продолжавших поражать своей обширностью, плодovitостью и уровнем агрономической культуры.

Графиня Прасковья Уварова, президент Московского археологического общества, в ходе своей кавказской экспедиции 1886 года с горечью отмечала повсеместность

этого печального зрелища: «На многочисленных полянах видим запущенные черкесские сады с множеством фруктовых деревьев, ныне одичалых». Речь идет даже не

об отдельных плодовых посадках, а о целой фруктовой империи...

Сады прежних хозяев этой земли простирались на многие десятки верст, сплошь покрывали целые равнины, возвышались даже на горных склонах, среди первозданного леса, образуя грандиозную селекционную галактику. Она озаряла северные склоны Кавказа ослепляющим блеском ароматного весеннего разноцветья, а по осени наполняла сей край несметным звездопадом наливных плодов.

Уже в XX столетии ни кто иной, как сам академик Мичурин, написал статью с красноречивым заглавием «Черкесские сады ждут своих селекционеров». «Об изумительном богатстве так называемых старых черкесских садов, – писал он, – мне известно давно. Дикие заросли плодово-ягодных растений Адыгеи представляют собой ценнейший исходный материал для селекционеров Кавказа». Здесь, правда, требуется одно важное уточнение: это были не просто «дикие заросли», а бесчисленные остатки древних адыгских садов, обильно рассеянные по всему Северному Кавказу.

Еще один зачинатель советской селекционной науки – академик Жуковский, учитель Николая Вавилова – много лет посвятил изучению драгоценного садоводческого наследия адыгов и пришел к выводу о том, что именно здесь находилась древняя прародина основных плодовых культур всей Евразии.

Вот что писал Жуковский, например, о появлении в Европе домашней груши:

«Вряд ли Средиземье имеет приоритет в происхождении культурных форм груши; наоборот, все данные за то, что именно Кавказ явился ареной эволюции груши – как дикой, так и культурной... Ни древность народов Греции, ни ее естественные грушевые ресурсы, ни опыт населения не могут идти даже в отдаленное сравнение с

такowymi на Кавказе... В Средиземье баски знали о прививках раньше эллинов и научили им иберов. Но баски, возможно, связаны корнями с Кавказом, откуда и восприняли прививки. Родина прививок – Кавказ».

Аналогичные выводы были сделаны академиком Жуковским относительно яблони, айвы, алычи, орешника, сливы, терна, черешни, кизила, каштана... Согласно его убедительным научным доводам, генезис всех наиболее распространенных дикорастущих и домашних плодовых культур Евразии некогда происходил именно на Кавказе.

Если предки северокавказских горцев обучали садоводству даже античных эллинов, то нечего удивляться и тому бесспорному факту, что вплоть до XIX века коренное население этих мест обладало едва ли не самой совершенной технологией селекции плодовых культур на планете, методично превращая свою

благодатную землю в один сплошной распрекрасный сад...

СЕКРЕТЫ ДРЕВНЕЙ КАВКАЗСКОЙ СЕЛЕКЦИИ

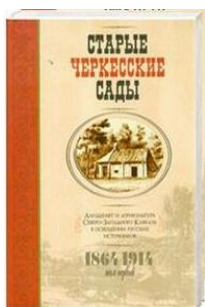
Остатки старинных адыгских садов по сию пору встречаются там, где когда-то жили черкесы и родственные им народы. В Адыгее, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и других местах Северного Кавказа продолжают цвести патриархальные плодовые насаждения, некоторые из которых все еще приносят феноменальные урожаи. Тот же академик Жуковский писал, что древний сорт айвы, «найденный в старом черкесском саду на кавказском побережье Черного моря, дает плоды, достигающие трех килограммов веса»!

Каким же образом коренным жителям этих земель удалось достичь столь высокого уровня культуры самобытного садоводства? Этому могла способствовать приверженность адыгов селекционной традиции пращуров, которая на протяжении целых столетий развивалась здесь практически непрерывно.

Представители древнего адыгского мультиэтноса разводили свои сады не только на открытом пространстве, но и сами близлежащие горные леса год за годом превращали в так называемые «лесосады».

У шапсугов, например, был обычай, в соответствии с которым каждый житель аула должен был весной побывать в лесу и привить к дикорастущему дереву хотя бы один черенок из своего сада. Иной из горцев оставлял после себя по окрестным лесам до нескольких сотен новых плодовых деревьев! Как отмечали дореволюционные российские этнографы, в некоторых адыгских селениях никто не смел даже подумать о том, чтобы пойти в лес, не прихватив с собой привоя какой-нибудь плодоносной культуры.

Эти и многие другие особенности традиционной северокавказской селекции подробно описаны историком Самиром Хатко в его хрестоматийном двухтомнике «Старые черкесские сады». О достижениях здешней садоводческой цивилизации с нескрываемым восхищением в свое время писала и графиня Уварова: «Другой, не менее похвальный обычай горцев, о котором хочется напомнить, состоял в том, что все престарелые люди, не могущие больше работать и не бывшие в состоянии нести остальных обязанностей, возлагаемых на граждан всяким обществом, должны были делать известное число прищепов на фруктовых деревьях. Следы этих забот видны еще и теперь, в особенности на абрикосовых деревьях – заботы, достойные высокоразвитого народа, напоминающего обязанности каждого отдельного гражданина по отношению к обществу и государству».

Что заставляло адыгов с таким упорством заниматься разведением бескрайних садов на своих землях? Дело в том, что в их мифологической картине мира ключевое место занимало как раз таки дерево. Все материальное устройство проявленной вселенной – от элементов человеческого тела до структурных составляющих планеты – олицетворяется в кавказской мифологии «древом жизни». Так, в традиционном абхазском застолье за «дерево жизни» часто произносится отдельный тост.

Кроме того, в Священных Книгах трех авраамических религий сад символизирует Рай – Земной и Небесный. В Коране сказано: «Обещал Аллах верующим мужчинам и женщинам сады, где внизу текут реки, – для вечного пребывания там, – и благие жилища в садах вечности». Иными словами, в многовековых трудах адыгов по украшению своей родины бесчисленными садами проявилась извечная мечта всего человечества о возвращении на землю некогда утраченного им Рая.

Отсюда проистекает и культ священных рощ, весьма распространенный по всему Кавказу. Еще до проникновения сюда ислама черкесы, абхазцы, убыхи и другие представители адыгского мультиэтнуса приносили в этих рощах жертвы и совершали вдохновенные моления. Под деревьями они скрепляли свои обещания нерушимой клятвой.

Когда русские войска пришли на Северный Кавказ, они были удивлены, с какой невиданной самоотверженностью адыги защищали свои священные рощи. Если при виде противника, превосходящего их силой, они могли без промедления покинуть целый аул и удалиться в горы, то эти драгоценные пущи ни разу не были ими оставлены. Все, как один, стояли до последней капли крови, охраняя освященные религией деревья.

НАСЛЕДИЕ БОЖЕСТВЕННОГО САДОВОДА

Кавказский культ священных рощ имеет чрезвычайно древние корни. Как, впрочем, и тесно связанное с ним сакральное искусство адыгского садоводства. В мифах Евразии говорится о том, что родоначальником земледелия и разведения садов был некий божественный цивилизатор, странствующий герой, первый царь культурного человечества. Он-то во времена незапамятные и научил людей сеять хлеб, выращивать виноград и превращать дикие деревья в домашние, плодоносные.

Египтяне называли его Осирисом, греки – Дионисом, римляне – Вакхом. Удивительно, но во всех античных сказаниях об этом «божественном основоположнике культурного садоводства» так или иначе упомянут Северный Кавказ. Согласно греческим авторам, Дионис, совершая свой эпический военный

поход из Египта в Индию, шел именно через Кавказ, где основал восемь городов, насадил первые сады и виноградники, посвятив кавказских горцев в тайны земледельческого мастерства.

Еще более удивителен тот факт, что в мифологии Северного Кавказа об этом «божественном селекционере» также сохранилось прочное

воспоминание. При этом адыги именовали его почти так же, как и египтяне, – Созерис. В конце декабря черкесы справляли торжества в его честь. Любопытно, что в то же самое время древние римляне праздновали Мистерии Диониса, а христиане и сегодня отмечают в этот день Рождество и наряжают ель – западный эквивалент «священного дерева». Подобный культ был присущ и адыгам. Причем задолго до проникновения к ним христианства.

«Имя Созерис, – пишет историк Татьяна Фадеева, – сохранилось в памяти народов Кавказа. Горские племена черкесов, осетин, сванов сохраняли обычай ежегодно отмечать праздник Созериса – божества, не принадлежавшего религиям аборигенов. Это, говорили они, – великий царь-путешественник, обошедший мир и научивший людей полезным искусствам... Черкесы почитали Созериса по архаичному обычаю: его символом служил ствол грушевого дерева – вероятно, образа «древа мирового», украшенного зажженными свечами,

символизирующими светила. Этим наблюдением мы обязаны замечательному путешественнику Дюбуа де Монпере».

Собираясь на исходе декабря под украшенной лампадками священной грушей, черкесы, согласно наблюдениям дореволюционного этнографа Дубровина, произносили следующую древнюю молитву: «Созерис, благодарим тебя за урожай нынешнего лета, молим тебя даровать и в будущие годы обильную жатву. Молим тебя, Созерис, охранять наши хлеба от кражи, наш амбар от пожара». Очевидно, культ грушевого дерева стал известен адыгам уже в весьма отдаленную эпоху. Более того, как доказывал советский селекционер Жуковский, культурная груша впервые появилась именно на Кавказе, а отсюда уже была занесена в Грецию и другие страны античного Средиземноморья. Надо ли после этого удивляться тому факту, что древние эллины связывали с Северным Кавказом сам культ Диониса, определяя сей регион как место его архаичных «садоводческих подвигов»?

Выращивание винограда, кстати говоря, являлось неотъемлемой чертой старинной культуры черкесского садоводства. Виноградные лозы росли у адыгов прямо в садах, оплетая плодовые деревья

и давая необыкновенные урожаи. Традиция адыгского виноделия уходит корнями в далекое прошлое. Она не была искоренена даже с принятием адыгами ислама, который, как известно, вина не приветствует.

У черкесов были деревья, посаженные здесь, если верить легенде, почитателем бога Диониса Александром Македонским. Еще в XVII веке турецкий путешественник Эвлия Челеби видел у адыгов громадное священное дерево, которое обхватывали двадцать два человека. Под его циклопической кроной могло разместиться стадо в тысячу баранов.

«Согласно древнему преданию, – писал Эвлия, – отросток этого дерева был взят из райского сада и подарен Аллахом Искандеру Зулькарнайну после того, как последний воздвиг Стену Яджудж и Маджудж. Искандер только рыхлил землю для посадки дерева, а посадил его Хызр».

Древность необыкновенных черкесских садов отмечали еще античные греки. Эта восхитительная традиция связана и с эпосом древних египтян, с мифологией многих коренных племен Евразии. В свете авраамических религий она преобразилась в мечту о Земном Рае, живое подобие коего в течение многих веков, если не тысячелетий, трудолюбивые адыги создавали на своей земле.

К сожалению, эта великая сага повествует еще и о Потерянном Рае, потому что после вытеснения черкесов и родственных им народов с обжитых мест цветущую галактику кавказских садов постигла грустная участь полного запустения. Культура изумительного адыгского садоводства оказалась на грани полного краха. Забота о ее возрождении есть священный долг всякого истинного патриота нашей многонациональной России – столь богатой удивительными традициями, но такой, увы, неусердной в их сохранении для потомков...

Издание представляет разнообразный корпус русских источников последней трети XIXв. – нач. XXв., обзоревающих социально- экономическое состояние региона Северо - Западного Кавказа. Земля бывшей Черкессии, почти совершенно обезлюдившей в результате изгнания царизмом адыгов в Османскую Турцию, очень не легко поддавались колонизации. Проблемам российского освоения новой части Империи придавалось большое значение в современной периодике и научных исследованиях. Молчаливыми свидетелями былой горской цивилизации оставались старые черкесские сады.

